

НОВАЯ ГАЗЕТА

ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ • КУЛЬТУРА

Как хорошо быть бесогоном

Некоторые размышления о витиеватых путях культуры и духовности

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

17:10, 30 апреля 2025,

Слава Тарощина

обозреватель «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Покровитель муз Бастрыкин решил создать при Следственном комитете совет по культуре. Он будет способствовать формированию патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей. Одна из главных задач совета — наращивать вал фильмов про СВО. Отдельный вопрос: чем данное новообразование будет отличаться от иных ему подобных, включая Совет по культуре при президенте? А вот еще более важный вопрос: способны ли в реальности подобные начинания решить, наконец, проблему с патриотизмом и ценностями?

Наблюдая за снежным комом аналогичных инициатив, вспомнила о том, что это в некотором роде традиция. На другом историческом витке, в другом контексте и даже в другом мироздании, но — традиция. Граф Дмитрий Андреевич Толстой, в бытность свою министром внутренних дел и шефом жандармов, тоже полагал, что он должен заниматься и внутренней духовной жизнью общества. Он, подобно Бастрыкину с его грядущим советом, думал прежде всего о молодом поколении. Метода заключалась в следующем: лучше не плоть убивать, а мысль направлять (или мысль убивать — тут уж как получится). Ответом креативному графу стало увеличение количества бомбистов из числа граждан, уже инфицированных свободой. Пикантность ситуации прибавляло еще одно соображение. При Александре II граф Толстой ходил в известных реформаторах, а при Александре III записался в стан главных контрреформаторов. Но это уже совсем другая история. Хотя, возможно, и не другая.

Одна из драм нашего времени — драма идей и людей, обреченных на стремительную перемену участи. В самой стремительности кроется нечто двойственное, сбивчивое, порой лакейское. И если просто жизнь обречена подстраиваться под новый канон, то жизнь духовная проистекает по особым законам. Можно только посочувствовать государству, которое

пытается урегулировать то, что быстрой регулировке не подлежит. Все проблемы с подлинной культурой кроются именно здесь.

Вот и Бастрыкина, как я понимаю, волнует не только количество, но и качество нынешних фильмов об СВО и Великой Отечественной войне. Количественный план исполняется исправно, а с качественным — беда.

Недавно посмотрела старый советский фильм «Иван», который прежде не видела. Сказать, что это пропагандистское кино — значит ничего не сказать. Но случилось чудо. Главную роль исполнил Анатолий Папанов. Он сыграл трагедию маленького человека так, что душа трепетала. Великий артист жил здесь и сейчас поверх текста, режиссуры, начальственных устремлений. Почему же старое пропагандистское кино может быть качественным, а новое не может? Не претендуя на исчерпывающий ответ, рискну предположить — дело в исторической дистанции.

Кадр из фильма «Иван»

Поколение советских мастеров не подверглось шоку мгновенных перемен. Они существовали десятилетиями примерно в одной и той же парадигме. Их дар закалялся в болотной атмосфере предложенных обстоятельств. В таком неестественном естественном отборе выживали только большие таланты. Для истории три года — мгновение. Теперь таланты в культуре, включая кино, не появляются, а назначаются. Захар Прилепин может без устали твердить о выдающихся успехах Z-поэзии. Но пионеры будут хором читать не стихи Анны Долгаревой (она одна из лучших в своем поколении), а Константина Симонова «Жди меня» (сама видела на Пушкинской площади).

И пока государство не поймет банальную

истину о природе дара, советы и борцы за все хорошее против всего плохого будут размножаться в геометрической прогрессии.

Есть еще один ракурс современного высокого искусства, который прозорливо подметила Собчак. В ее интерпретации проблема выглядит так: «битва покровителей». Ксения Анатольевна порадовалась возвращению в родные пенаты Данилы Козловского, который отметит 40-летие большим концертом в России. И это притом, вспомнила она, что артист писал жесткие посты. А Иван Ургант, который ничего не писал, а только выложил черный квадрат, по-прежнему запрещен. За того, и за другого, сообщает информированная Собчак, просили в высоких кабинетах разные важные люди. Это она и называет «битвой покровителей». Партия Козловского победила, партия Урганта проиграла.

Размышляя над витиеватыми путями отечественной духовности, я пришла к парадоксальному выводу. Сегодня самое выигрышное амплуа — быть бесогоном. Никита Михалков в последние годы кино не снимает, а если и снимает, то не выдающееся. К театру он тем более прежде, пока не обзавелся своим, не имел отношения, если не считать его спектакль по мотивам его же фильма «12». Тем не менее он не забывает оставить яркий след в ареале отчего дома. Театр киноактера на Поварской теперь богато отреставрирован и носит гордое имя «Мастерская «12» Никиты Михалкова». Памятник конструктивизма переформатирован в современный образец имперского стиля. Но это еще не конец фильма. Продолжение следует.

Здание театра «Мастерская 12» Никиты Михалкова. Фото: агентство Москва

Прочитала в местном паблике интересное сообщение. Оказывается, у остановки на Садовом кольце изменилось название. Бывшая «Кудринская площадь» нынче именуется «Кудринская площадь, «Мастерская «12» Никиты Михалкова». Названия остановки из шести слов — большой эксклюзив. К пышным титулам Никиты Сергеевича можно добавить еще один — гений места. Закончу колонку и пойду полюбоваться своими глазами новым чудом московской локации.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Штатушки-сарматушки](#)

Культурная революция за три года сумела родить только Шамана, от которого теперь рябит в глазах даже у самых отъявленных патриотов